

Тарьянка

12+

Письмо дедушке

Тарьянка

Письмо дедушке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53658374

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда мне было шесть лет, моего дедушки не стало. Честно говоря, тогда я почти ничего не почувствовала в связи с этой трагедией. Потеря стала ощутима для меня куда позднее. Сейчас мне восемнадцать лет и я понятия не имею, что происходит вокруг, а главное – внутри меня. Я не могу поделиться этим с моими родными и друзьями, потому что это слишком личное, оно слишком болит. Иногда мне кажется, что из мертвых получают куда лучшие слушатели, чем из живых. Этот текст – исповедь. К сожалению, я не достаточно сильно верю в Бога, чтобы обратиться с этим письмом к нему, но я верю в своего дедушку. Я знаю, что он любил меня, мне не хватает его поддержки, его мнения, его опыта. Возможно, если бы он прожил чуть дольше, я выросла бы совсем другим человеком, но прошлое не изменить. "Дедушка, пожалуйста, выслушай меня так, как никто другой бы не смог."

Привет, дедушка!

Прости, что так давно о тебе не вспоминала.

Я почти не помню тебя, только по фотографиям могу восстановить твою внешность.

Когда я думаю о тебе, в моей голове только одна картинка. Мы гуляем во дворе, уже достаточно тепло, ты в легкой темно-синей куртке. Ты идешь передо мной, сутулишься, руки сложены замком за спиной. Тогда, когда мне было лет пять, меня почему-то сильно поразила эта поза. Я долго раздумывала над тем, что это очень похоже на то, как ходят заключенные в мультфильме про Чиполлино. Больше никаких реальных воспоминаний о тебе в моей голове нет.

Конечно, мне иногда рассказывали про тебя, про то, как сильно ты меня любил, как сильно ты поменялся в лучшую сторону с моим рождением. Бабушка говорила, что раньше ты был очень жестким и суровым, а когда появилась на свет я – сразу подобрел. Постоянно стремился приехать и помочь родителям, посидеть со мной. Возил меня на каток, гулял со мной, играл, читал мне книжки. Честно говоря, про игры и книжки я не помню, но уверена, что ты занимался и этим со мной. Уверена, ты был хорошим дедушкой.

Мама мне рассказывала, как ты остался со мной один на один, когда мне было года три, а она ушла в бассейн. Я зашла в ванную и закрылась там изнутри. Ты очень испугался. Хотел даже вызвать спасателей, даже не представляю, как страшно тебе тогда было, прости меня за это. Потом, конеч-

но, пришла супермама и спасла меня, объяснив, что нужно повернуть «пимпочку» на ручке. Все закончилось «Хэппи эндом», даже спасатели не понадобились.

Мне рассказывали, что ты очень хотел проводить меня в первый класс. К сожалению, ты не успел. Никогда раньше не думала об этом, а тут вдруг поняла одну вещь – ведь ты знал, что твои дни сочтены. Ты хотел не просто дожить, ты хотел дотянуть до этого момента, отсрочить неизбежное, которое долго маячило перед тобой. Сейчас, думая об этом всем, я хочу сказать, что я бы тоже хотела разделить первое сентября с тобой, жаль, что не получилось.

Я знаю, что ты хотел научить меня ездить на велосипеде, а у меня все никак не получалось. Не переживай, я смогла. Мне было то ли семь, то ли восемь лет, я даже помню, как это произошло, вплоть до мелких деталей. Ты был бы рад за меня.

Знаешь, я ведь пишу тебе не просто так. Я выросла, сильно поменялась, не знаю даже, узнал бы ты меня или нет. Иногда я смотрю на свои детские фото и сама себя не узнаю: совсем другой нос, который сейчас сильно расплылся на моём лице, щеки увеличились в несколько раз, волосы сильно потемнели. Мне кажется, что даже глаза уменьшились.

Этими самыми глазами я сейчас очень мало что вижу, но, что еще хуже, я ничего не вижу сердцем. Вроде бы детство прошло, наступило время для самого интересного этапа, а мне ничего не понятно. Я хорошо окончила школу: половина

пятерок, половина четверок. Даже поступила в университет, не абы какой, а европейский, даже не так, Европейский. С большой буквы е.

А потом я ушла из него, вернулась на родину, сижу теперь дома и ни капельки не понимаю, куда мне держать путь. Этот год был таким сложным, он перевернул всю меня, вывернул наизнанку. Меня предали. Надеюсь, ты сейчас усмехнулся. Да, конечно, я понимаю, что предательств не существует, есть только выбор того или иного человека, основанный на внутренних или внешних вполне объективных причинах. Я не обижаюсь на них, точнее обижаюсь, но старательно скрываю это. Я искренне до сих пор не понимаю что произошло, мы были так близки, они были моим фундаментом, без которого я разрушаюсь, моими ближайшими подругами. Прошёл почти год, иногда мне кажется, что я уже победила ту внутреннюю боль и обиду, а иногда понимаю, что нет. Я всегда гордилась, что из моей жизни почти никто не уходил, что я ни с кем никогда не ссорилась. Очень гордилась этим. А потом они ушли. Все такие важные для меня, такие интересные, такие друзья.

Когда я переехала в другую страну в университет, я всё ещё думала, что снова смогу воздвигнуть фундамент не хуже прежнего, снова найди себе таких же понимающих и понятных друзей. Не смогла. Представляешь, я почти полгода сидела на занятиях, уткнувшись в книжки, даже на перерыве я не выходила. Та самая я, которая считала себя кем угодно,

только не одиночкой.

Если тебе интересно, когда я вернулась, ничего не изменилось в лучшую сторону, даже наоборот. Когда ты в другой стране, ты чувствуешь свою уязвимость особенно остро и поэтому пытаешься поддерживать общение даже с теми, с кем раньше не особо общался. Я переписывалась со многими одноклассниками, единственная, из всех моих знакомых. А когда я вернулась, мне стало так лень, я так устала от этого. Не смогла даже выдать из себя поздравление с днем рождения для одной знакомой, просто забила. Я чувствую, как все эти связи разваливаются, из-за бугра их поддерживать было легче, чем дома.

Что еще тебе рассказать? Могу попробовать рассказать о том, как я сбежала домой, хотя, честно говоря, я до сих пор сама не понимаю, что произошло. Я сделала этот выбор за несколько дней, особо даже не обсуждая его с родными. Я просто поняла, что это как-то совсем неправильно, не то, что мне нужно. Хотя я до сих пор не понимаю, что мне все-таки нужно. Чётко помню, как меня охватило одно непередаваемое чувство. Я просыпалась, вставала с кровати, шла в ванную чистить зубы и, стоя перед зеркалом, думала, что это не то место, где я хочу быть. Я шла по солнечной чистой улице к трамваю, улыбаясь прохожим и думала, что это не то место, где я должна быть. Ехала в полупустом трамвае, глядя на мелькающий в окнах пейзаж, и думала, что это не «place I belong». Точно такие же мысли преследовали меня, когда

я сидела в симпатичном кафе около панорамного окна и пила кофе, заедая вкуснейшей кесадильей. Они были в моей голове и тогда, когда я гуляла с подругой, которую я в итоге нашла в той чужой стране. Но громче всего они вопили в моей голове во время пар в университете. Я не могла ничего поделывать, они никак не затыкались. Я приняла решение и ушла. Ушла в никуда.

На прощание соседка сказала мне, что у меня всё будет хорошо, что у всех людей, кто ей нравится, все обязательно должно быть хорошо. Я совсем в этом не уверена.

Есть еще несколько нюансов, хоть они и не так сильно повлияли на мой год. Я всё еще одинока в стандартном понимании этого слова. Я никогда ни с кем не встречалась, никогда никого не любила. Иногда мне кажется, что я просто на это не способна. Мама говорит, что я выросла эгоисткой, может я и вправду слишком эгоистична для таких чувств, никак не могу изменить это. Я притворялась, убеждала себя, что вот оно, то самое главное чувство. На деле его не было, даже привязанности не было, даже сильного интереса. Так не хочется всю жизнь прожить одной, так и не узнав, что такое любовь и почему о ней так много пишут. Похоже, придется.

Кроме всего этого, я вдруг поняла, что никакой сказки всё-таки не будет. Я не стану сказочно богата, красива и счастлива. Если с первыми двумя пунктами еще можно поспорить, то с последним никак. Это самое счастье такое неуловимое, все время сбегает от меня, еще до того, как я

успеваю прочувствовать его. Значительную часть своей жизни я внутренне страдала из-за того, что не могла найти никакого своего дела, своего призвания. В моей картине будущего все было до ужаса грустно и банально: заканчиваю ВУЗ в своем родном Питере, устраиваюсь на работу в средненькую частную компанию, занимаюсь там стандартной волокитой, годам к тридцати переезжаю из родительской квартиры на окраине в съемную квартиру на другую окраину, может быть, завожу кота. Наверное, именно из-за этого я так легко и согласилась на переезд в другую страну – хотела сломать сценарий, а в итоге снова вернулась.

Сейчас я немного изменилась, мне кажется, что я нащупала то, что так долго искала. Я поняла, что мне нравится писать, мне еще в школе говорили, что у меня это хорошо получается. Дедушка, если ты вдруг подумала, что от этого мне стало легче, то ты ошибся. Мне ни черта не стало легче. Я не могу разобрать, действительно ли мне нравится сам процесс написания чего-либо или просто та мысль, что это моё призвание, и я его, наконец, нашла. Мы выросли в таком обществе, где счастье невозможно без наличия призвания. Эта гениально рисует, та невероятно поёт, а тот вообще прирожденный предприниматель. Нам же с детства втолковывали, что главное – найти то, в чем талантлив именно ты. А что делать, если ты ни в чем не талантлив? Никак не могу найти ответ на этот вопрос.

Я хорошо запомнила чьё-то высказывание, что писатель –

это не тот, кто пишет, а тот, кто не может не писать. Я могу не писать. Это очень легко, нужно только побольше интересных сериалов, фильмов, игр на телефоне и видео на ютубе. С этим набором я могу вообще ничего не делать, даже не вставать с кровати. Мне нужно заставлять себя открывать ноутбук и печатать первые строчки, мне нужно прикладывать для этого усилия, а идеальному писателю с идеальной картинкой не нужно. Никак не могу понять, это со мной что-то не так и мне нужно прекратить марафить бумагу, или с образом этого самого идеального писателя.

Дедушка, я боюсь бросать писать. Я знаю, что, скорее всего, смогу без этого жить, но не смогу жить без понимания, или хотя бы иллюзии понимания того, в чем же моё призвание, мой талант. Что-то в этом есть неправильное, тебе не кажется так?

Дедушка, эта жизнь такая сложная и такая долгая. Я только недавно поняла, что мне предстоит столько всего сделать, столько лет прожить, а я все не могу понять, где мне взять инструкцию для правильного построения судьбы. С последствиями этого неправильного строительства мне жить еще не один десяток лет, это так сложно. Сложнее всего это принять.

Представляешь, мне только что написала одна из тех бывших близких подруг и спросила про вторую близкую бывшую подругу. Этакое комбо вышло, даже тошно на душе. Похорошему, надо бы послать её после всего того, что она ска-

зала обо мне, а я не могу. И забыть не могу, и простить. Пыталась уже, только проревела полчаса и вернулась на ту же самую позицию.

Дедушка, спасибо, что ты у меня был и есть. Спасибо за то, что я смогла выговориться, рассказать тебе все то, что не смогла бы рассказать ни одному живому. Я пыталась поговорить сама с собой, объяснить себе, что произошло и продолжает происходить, но не смогла, затея с треском провалилась.

Надеюсь, что у тебя там все хорошо, где бы ты ни был, а еще надеюсь, что у твоей единственной внучки тоже все будет хорошо. Надеюсь, что она хотя бы сможет в это поверить.